

Денежное предоставление в польском праве

А. Пыжиньска

Для цитирования: Пыжиньска А. Денежное предоставление в польском праве // Правоведение. 2021. Т. 65, № 2. С. 205–220. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2021.205>

В статье дается описание института денежной выгоды в системе польского гражданского законодательства с учетом правовых предписаний Европейского союза и судебной практики польского Верховного суда. В связи со значением для гражданско-правового оборота денежная выгода подлежит отдельному регулированию на уровне как общих, так и специальных положений закона. Это регулирование содержится в польском Гражданском кодексе, а также в специальных законах, в том числе относящихся к банковским договорам. Закон в особенности признает номинализм как основной принцип совершения денежных предоставлений в узком смысле, вводит для предоставлений такого рода возможность судебной валоризации и договорной валоризации, а также регулирует правила совершения денежных предоставлений, в том числе выраженных в иностранной валюте. Кроме того, закон регулирует институт процентов. Особенно это касается взимания процентов, видов процентов (обыкновенных, за просрочку, в частности за просрочку в коммерческих сделках), размера процентов (в том числе определенных в законе, если их размер не определяется иным образом) и назначения максимального размера (максимальных процентов, максимальных процентов за просрочку), а также запрета анатоцизма вместе с исключениями из этого запрета. В некоторых случаях законное регулирование оказывается неполным, неясным либо не соответствует в полной мере актуальной ситуации в гражданско-правовом обороте. Ввиду этого суды встают перед проблемой разрешения спора на основании общих норм, в том числе относительно правил исполнения обязательства. Это касается, в частности, вопроса предъявления требований о процентах, изменения размера процентов во время действия обязательства и эффективности либо правил исполнения кредитных договоров о номинированных кредитах или кредитах, индексируемых в любой непольской валюте, заключенных до 21 июля 2017 г.

Ключевые слова: денежное предоставление, денежная сумма, валюта денежного предоставления, принцип номинализма, валоризация денежного предоставления, совершение денежного предоставления, денежное обязательство, проценты.

Введение

В соответствии с § 1 ст. 353 Гражданского кодекса Польши (Закон от 23.04.1964; далее — ГК)¹ «обязательство состоит в том, что кредитор вправе потребовать от должника предоставления имущественного блага, а должник должен это благо предоставить». Приведенное положение дает основания констатировать, что в польской юридической системе обязательственное отношение (обязательство) выделяет элемент выгоды среди других правовых отношений, регулируемых гражд-

---

Пыжиньска Агнешка — д-р юрид. наук, проф., Университет им. Адама Мицкевича в Познани, Польша, 61-712, Познань, ул. Венявского, 1; apyrz@amu.edu.pl

¹ Здесь и далее польские нормативные акты и судебная практика приводятся по следующим электронным базам: ISAP — Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <http://isap.sejm.gov.pl>; Sąd Najwyższy. URL: <http://www.sn.pl>; OpenLEX. URL: <https://sip.lex.pl> (дата обращения: 01.02.2022).

данским законом. Этот элемент в основном определяет содержание обязательства. Однако, как правило, общие положения третьей книги ГК («Обязательства») регулируют обязательственное отношение в целом: должник обязан исполнить все свои обязательства в соответствии с их содержанием, а кредитор должен взаимодействовать с ним в этом объеме (см., в частности, ст. 354 ГК).

Особенная важность некоторых имущественных благ для гражданско-правового оборота приводит к тому, что законодатель вводит для них отдельные положения, как общие, так и специальные. Такое решение было принято применительно к денежным предоставлениям. При этом в связи с постоянными изменениями общественно-экономических отношений данные положения также довольно часто изменяются.

Предметом настоящей публикации является денежное предоставление в польской юридической системе с учетом предписаний, исходящих от Европейского союза², а также судебной практики польского Верховного суда, которая существенным образом формирует практику применения закона.

1. Понятие денежного обязательства

В соответствии с доктринальной дефиницией предоставление имущественного блага — это соблюдение должником содержания обязательства и удовлетворение интересов кредитора³. В случае денежного предоставления имеется в виду передача (трансферт) из имущества должника определенной суммы (см. § 1 ст. 358¹ ГК), т.е. выраженной в денежных единицах абстрактной величины стоимости (например, 1000 PLN, 1000 RUB, 1000 USD, 1000 EUR). Признание денег общепринятой мерой стоимости материальных благ, а также нематериальных благ в некотором объеме приводит к тому, что денежное предоставление имеет основное значение в правовом обороте.

В свете приведенной дефиниции благом, из-за которого должник по денежному обязательству обязан определенным образом вести себя по отношению к кредитору, является денежная сумма. Зато второстепенным вопросом остается мерило стоимости, выступающее носителем этой суммы, и та валюта, с использованием которой выражается эта сумма. Таким образом, трансферт стоимости между имуществом должника и имуществом кредитора может происходить с использованием всех видов денег, допустимых юридической системой (наличные,

---

² Это особенно касается Директивы Совета 93/13/ЕЭС от 05.04.1993 о недобросовестных условиях в потребительских договорах, Директивы Европейского парламента и Совета 2011/7/ЕС от 16.02.2011 о борьбе с просрочками платежей в коммерческих сделках, Директивы Европейского парламента и Совета 2011/83/ЕС от 25.10.2011 о правах потребителей, изменяющей Директиву Совета 93/13/ЕЭС и Директиву 1999/44/ЕС Европейского парламента и Совета и отменяющей Директиву Совета 85/577/ЕЭС и Директиву 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета, Директивы Европейского парламента и Совета 2014/17/ЕС от 04.02.2014 о кредитных соглашениях с потребителями в отношении жилого недвижимого имущества и изменении Директив 2008/48/ЕС и 2013/36/ЕС и Регламента (ЕС) 1093/2010, Директивы Европейского парламента и Совета (ЕС) 2015/2366 от 25.11.2015 о платежных услугах в рамках внутреннего рынка, изменяющей Директивы 2002/65/ЕС, 2009/110/ЕС, 2013/36/ЕС и Регламент (ЕС) № 1093/2010, отменяющий Директиву 2007/64/ЕС (все указанные акты доступны на официальном сайте ЕС. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 01.02.2022)).

³ См., напр.: *Dybowski T. Świadczenie // System Prawa Cywilnego: in 4 vols. Vol. 3, part 1: Prawo zobowiązań — część ogólna / ed. Z. Radwański. Wrocław; Warszawa: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1981. P. 71.*

банковские/бухгалтерские, электронные⁴), а также при применении денежных единиц в соответствии с юридической системой отдельного государства или организации государства (например, российский рубль, польский злотый, американский доллар, евро).

Признание денежной суммы предметом предоставления по денежному обязательству означает также, что такое предоставление является в полном объеме стандартизированным, доступным для каждого, кто имеет соответствующий экономический потенциал. В связи с этим кредитор не может отказаться принять подлежащую уплате денежную задолженность от третьего лица, хотя бы оно действовало без ведома должника (§ 2 ст. 356 ГК). По той же причине денежное предоставление, как правило, не признается таким предоставлением, размер которого подлежит определению на основе процессуальных положений, касающихся установления компетенции суда по месту исполнения обязательства от носительно определения размера взыскания⁵.

Обязательство, предметом которого выступает денежное предоставление, часто определяется как денежное обязательство⁶. Однако предметом классификации согласно критерию денежный/неденежный является предоставление, а не обязательство.

Принятие такой предпосылки сделает возможным придать понятию «денежного предоставления» свойство универсальности. Благодаря этому оно может найти применение и в ситуации, когда в рамках одного обязательства отдельные предоставления имеют различный характер (например, предоставление продавца и предоставление покупателя в обязательстве по договору купли-продажи).

В польской юридической системе категория денежного предоставления неоднородна. В § 1 ст. 358¹ ГК законодатель выделяет ситуации, в которых денежная сумма является предметом предоставления до момента возникновения обязательства. Это означает, что возможны ситуации, в которых денежная сумма становится предметом обязательства на более позднем этапе, т. е. после его возникновения. Законодатель ссылается таким образом на принимаемый в доктрине принцип разделения обязательств на денежные обязательства в строгом смысле слова (денежные обязательства *sensu stricto*), а также неденежные обязательства с денежным предоставлением. Последствия применения подобного разделения заметны при определении принципов исполнения обязательств в ситуации изменения стоимости денег (см. об этом ниже).

В случае денежного обязательства *sensu stricto* денежное предоставление выступает основным с начала возникновения обязательства (например, цена продажи, денежная арендная плата, денежная рента, причитающаяся на основании договора). Установление размера этой выгоды происходит с учетом абстрактной стоимости денег.

---

⁴ В польской юридической системе нет оснований для признания деньгами цифровых валют (п. 26 ч. 2 ст. 2 Закона Польши от 01.03.2018 «О противодействии отмыванию денежных средств и финансированию терроризма»).

⁵ См. § 2 ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Польши (Закон от 17.11.1964; далее — ГПК). См. также: *Flejszar R.* [Untitled] // *Kodeks postępowania cywilnego: in 2 vols. Vol. I A: Komentarz. Art. 1–424¹²* / ed. A. Góra-Błaszczkowska. Warszawa: C. H. Beck, 2020. Art. 34. No. 20.

⁶ Такую терминологию использует и законодатель; см., напр. § 1 ст. 483 ГК, в соответствии с которым оговорка о неустойке допускается только в случае неденежного обязательства, и ст. 91 Закона о несостоятельности от 28.02.2003 (далее — Закон о несостоятельности), регулиующую последствия объявления несостоятельности для денежных обязательств и неденежных имущественных обязательств обанкротившегося. В обоих случаях следует принять, что законодатель ссылается на квалификацию выгоды либо отдельной обязанности, возложенной на должника, а не на обязательство.

Зато в случае неденежного обязательства с денежным предоставлением обязательство уплаты денежной суммы возникает потому, что предоставление другого блага (предмета) исключено из-за отсутствия возможности его реституции в натуре либо из-за того, что уполномоченное лицо использует полагающееся право выбора (между предоставлением блага либо предоставлением денежной суммы, отражающей стоимость этого блага). В этом случае деньги являются исключительно вторичным измерителем, отображающим стоимость индивидуально обозначенного блага. Примеры выгод такого рода — денежные возмещения за причиненный вред (§ 1 ст. 363 ГК), денежное выравнивание неосновательного обогащения (ст. 405 ГК) или возвращение стоимости понесенных затрат и полученной выгоды (например, ст. 676 ГК)⁷.

Кроме того, в рамках категории денежного предоставления следует выделить процентную выгоду.

2. Денежная выгода, выраженная в иностранной валюте

В 2009 г. законодатель отменил валютный принцип, определенный в § 1 ст. 358 первой редакции ГК. В соответствии с этим принципом денежные обязательства на территории Польского государства могут выражаться только в польской валюте, если иное не предусмотрено законом.

Отмена вышеупомянутого валютного принципа означает, что в польской юридической системе гражданского законодательства действует принцип равноправия валют. В соответствии с ним субъекты гражданского права вправе свободно выбрать валюту, в которой выражают денежную сумму, являющуюся предметом денежного предоставления. Данный выбор стороны могут сделать в договоре, в котором создается обязательство. Выбор валюты также возможен в период действия обязательства, в изменяющем (модифицирующем) обязательство договоре либо в устанавливающем его договоре. Источником обязательства, которое подлежит модификации либо установлению, может быть как юридический акт (особенно договор), так и закон (например, обязательство из деликта — ст. 415 ГК).

Если стороны выразили денежную сумму в иностранной валюте, выбор данной валюты влияет на валюту страхового возмещения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением этого обязательства. Однако стороны могут указать в договоре иное (см. также § 2 ст. 65 ГК)⁸. В пользу выплаты страхового возмещения в польской валюте также говорят правила, касающиеся определения страхового возмещения (ст. 363 ГК).

Зато в случае, когда договорного выражения денежной суммы в иностранной валюте не произошло, из правила равноправия валют можно вывести право кредитора на требование (в некоторых случаях) присуждения в его пользу денежной суммы в непольской валюте. Это особенно касается денежного требования страхового возмещения в ситуации, когда только выплата денежной суммы, выраженной в иностранной валюте, является реализацией принципа полного возмещения⁹.

⁷ Подробнее см., напр.: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie // System Prawa Prywatnego: in 20 vols. Vol. 5: Prawo zobowiązań — część ogólna / ed. K. Osajda. Warszawa: C. H. Beck, 2020. P. 295–296.*

⁸ См. решение Верховного суда от 14.04.2016, II CSK 447/15, в котором принято, что валюта страхового возмещения является производной валюты договора, за исключением случаев, если стороны четко постановили иначе. Эта позиция кажется слишком строгой.

⁹ Более подробно: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie. P. 286–287.* — Похожее решение Верховного суда от 23.03.2017, V CSK 449/16: в настоящем правовом положении кредитор вправе потребовать совершения денежного предоставления относительно каждого титула в любой валюте,

Выражение денежной суммы в иностранной валюте (валюте долга) не равнозначно обязанности совершения денежного предоставления в этой валюте (валюта платежа). В свете § 1 ст. 358 ГК валюта платежа не должна быть идентичной валюте долга. Такое требование выдвигается лишь тогда, когда юридический акт (в основном договор), закон либо определение суда, являющееся источником обязательства, оговаривает платеж исключительно в иностранной валюте. Эта оговорка часто определяется как оговорка эффективного платежа в иностранной валюте.

В случае отсутствия оговорки эффективного платежа в соответствии с § 1 ст. 358 ГК должник вправе выбрать валюту платежа: либо иностранную, в которой выражена денежная сумма, либо польскую. В случае выбора польской валюты необходимо пересчитать денежную сумму. Если договор, закон либо судебное определение, являющееся источником обязательства, не предусматривают иного, пересчет производится по среднему курсу Национального банка Польши на день наступления срока исполнения требования (§ 2 ст. 358 ГК). Если должник, который выбрал польскую валюту, опаздывает с платежом, кредитор вправе потребовать совершения денежного предоставления по курсу на день, в который производится платеж (§ 3 ст. 358 ГК).

Эти рассуждения можно дополнить нормой, содержащейся в ГПК и касающейся взыскания по требованиям. Если, удовлетворяя иск, суд присуждает к денежному предоставлению в иностранной валюте и в соответствии с § 1 ст. 358 ГК это предоставление должно быть совершено исключительно в иностранной валюте, то суд делает оговорку об этом в резолютивной части определения (ст. 319¹ ГПК). В таком случае денежное предоставление подлежит взысканию исключительно в этой иностранной валюте (§ 2 ст. 798¹ ГПК). Если судебное определение не содержит такой оговорки, денежная сумма, присужденная в иностранной валюте в ходе принудительного взыскания, пересчитывается на польскую валюту (§ 1 ст. 783 и § 1 ст. 798¹ ГПК).

В некоторых случаях может появиться сомнение, была ли денежная сумма выражена в иностранной валюте (ст. 358 ГК) или стороны применили договорную валоризацию (§ 2 ст. 358¹ ГК; об этом см. ниже). Эти сомнения касаются особенно индексируемого кредита и кредита, номинированного в непольской валюте (см. п. 4а ч. 2 ст. 69 Закона о банках¹⁰).

В договоре по поводу кредита, индексируемого в иностранной валюте, банк обязан предоставить в распоряжение заемщика сумму, обозначенную в польских злотых. Эта сумма выплачивается в польских злотых, однако пересчитывается на иностранную валюту, как правило, согласно валютному курсу на день предоставления кредита. Во время исполнения договора денежная сумма, пересчитанная в иностранной валюте, является основанием для определения размера промежуточных платежей по основному долгу и процентам, погашаемым заемщиком. Погашение взносов и процентов производится в польских злотых с учетом текущего валютного курса¹¹. Зато в случае кредита, номинированного в иной валюте, чем польский злотый, банк обязуется передать в распоряжение заемщика обозначенную денежную сумму, выраженную в иностранной валюте. Однако эта сумма

зато должник вправе доказать, что требование кредитора погасить долг в иностранной валюте противоречит содержанию обязательства, его общественно-экономической цели и принятым обычаям (§ 1 ст. 354 ГК).

¹⁰ Закон от 29.08.1997 «О банках» (далее — Закон о банках).

¹¹ См., напр., решение Верховного суда от 09.05.2019, I CSK 242/18; *Szymański M.* Eliminacja abuzywnej klauzuli waloryzacyjnej umowy kredytu indeksowanego do franka szwajcarskiego // *Monitor Prawniczy*. 2020. No. 2. P. 102–112.

предоставляется получателю кредита в польских злотых в качестве эквивалента суммы кредита, как правило, согласно курсу в день предоставления. Как и в случае индексируемого кредита, погашение производится в польских злотых с учетом текущего курса¹².

Как в случае договора индексируемого кредита, так и в случае договора кредита, номинированного в иностранной валюте, с 2011 г. закон дает кредитополучателю право на совершение текущих платежей по основному капиталу и процентам непосредственно в этой иностранной валюте¹³, независимо от того, было ли такое право оговорено в кредитном договоре. Цель подобного регулирования — защита заемщика от валютного спреда, применяемого банками. Это касается в основном защиты от практики, в рамках которой при определении размера собственного долга (сумма кредита) банк применяет курс покупки валюты, а при определении долга получателя кредита (сумма взносов по основному капиталу и процентам) — курс продажи валюты.

Описанная практика иногда связана с тем, что банк-кредитодатель пользуется собственными таблицами валютных курсов, которые объявляются в его офисе, без определения в кредитном договоре конкретных объективных критериев изменения курса (об этом см. ниже). Общепринят взгляд, в соответствии с которым такая практика является противозаконным договорным условием по смыслу ст. 385¹ ГК и ст. 3 Директивы 93/13/EWG о недобросовестных условиях в потребительских договорах. Это означает, что данное условие недействительно для потребителя¹⁴.

В случае как индексируемого, так и номинированного кредита денежное предоставление не совершается заимодавцем в иностранной валюте¹⁵. Роль данной валюты сводится исключительно к обозначению размера денежного предоставления обеих сторон (в случае номинированного кредита) либо одной из них (в случае индексируемого кредита). Таким образом, номинированные кредиты и кредиты, индексируемые в иностранной валюте, являются примером применения договорной валоризации (§ 2 ст. 358¹ ГК), а не выражением обязательства в иностранной валюте в понимании ст. 358 ГК¹⁶. Этот вопрос можно считать спорным, особенно по отношению к кредитам, номинированным в непольской валюте¹⁷.

В случае договора ипотечного кредита, заключаемого с потребителем¹⁸, закон ограничивает стороны в выборе валюты, служащей для обозначения суммы кре-

¹² См., напр.: *Krajewski D.* Charakter prawny typowej umowy o kredyt denominowany do waluty innej niż waluta polska (cz. I) — glosy — V CSK 445/14 i IV CSK 377/10 // *Monitor Prawniczy*. 2017. No. 21. P. 1165.

¹³ См., напр.: *Palczna M., Rutkowska-Tomaszewska E.* Uprawnienia kredytobiorcy zaciągającego kredyt denominowany lub indeksowany do waluty innej niż polska w świetle ustawy antyspreadowej // *Ekonomia — Wrocław Economic Review*. 2018. No. 1. P. 44–45.

¹⁴ Среди многих определений Верховного суда см., напр., решения от 22.01.2016, I CSK 1049/14; от 04.04.2019, III CSK 159/17; от 29.10.2019, IV CSK 309/18/.

¹⁵ См. также: *Palczna M., Rutkowska-Tomaszewska E.* Uprawnienia kredytobiorcy zaciągającego kredyt... P. 42–43.

¹⁶ См., напр., Постановление Верховного суда от 19.10.2018, IV CSK 200/18 и решение Верховного суда от 29.10.2019, IV CSK 309/18: указание в договоре ипотечного кредита суммы кредита в швейцарских франках в ситуации, когда его предоставление и возврат предусмотрены исключительно в польских злотых, — это «не заслуживающий защиты камуфляж действительной интенции банка. Данный договор выражен в польской валюте с валоризационной оговоркой».

¹⁷ См., напр., решение Верховного суда от 29.10.2019, IV CSK 309/18; *Czech T.* Kwalifikacja umowy kredytu odwołującej się do waluty obcej — glosa do wyroku SN z dnia 29 października 2019 r. (IV CSK 309/18) // *Monitor Prawa Bankowego*. 2020. No. 5. P. 64–72.

¹⁸ В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона от 23.03.2017 «Об ипотечном кредите и надзоре за посредниками ипотечного кредита и агентами» (далее — Закон об ипотечном кредите) под договором

дита. Ипотечный кредит может быть предоставлен исключительно в валюте либо индексироваться в валюте, в которой потребитель получает большинство своих доходов либо имеет большинство активов¹⁹. Правило идентичности валюты ипотечного кредита и валюты дохода либо активов заемщика направлено на то, чтобы защитить потребителя от валютного риска. Однако оно применяется к договорам, заключенным после 21.07.2017²⁰. Польские суды продолжают сталкиваться с проблемами договоров о номинированных кредитах либо кредитах, индекслируемых в иной валюте, чем польская, заключенных до этой даты²¹.

3. Совершение денежного предоставления

Совершение денежного предоставления обычно определяется как платеж (см., напр., § 3 ст. 358, § 1 ст. 358¹, § 1 ст. 363 ГК). Оно может иметь форму наличного либо безналичного платежа.

Наличный платеж производится путем переноса собственности и выдачи денежных знаков. В этом случае денежная сумма неразрывно связана с денежным знаком, являющимся ее материальным носителем. Денежные знаки, выпускаемые Национальным банком Польши, выступают законными платежными средствами на территории Республики Польша²². Это означает, что, если денежная сумма, будучи предметом денежного предоставления, выражается в польских злотых либо в иностранной валюте, но должник в соответствии с § 1 ст. 358 ГК как валюту платежа выбирает польский злотый, кредитор не вправе отказать в приеме платежа в польских денежных знаках. Такой отказ может иметь место тогда, когда из содержания обязательства вытекает, что платеж является безналичным.

Безналичный платеж производится с использованием банковских (бухгалтерских) либо электронных денег²³. В польской юридической системе ни один из названных видов денег не имеет правового статуса денежного средства. Это означает, что платеж с помощью банковских (бухгалтерских) либо электронных денег является надлежащим исполнением обязательства должником лишь тогда, когда такой способ платежа находит основание в договоре, законе либо в обычае²⁴. В связи с распространением обычая совершения денежных предоставлений безналичным образом²⁵ можно сказать, что в польском правовом обороте данная форма платежа широко применяется.

ипотечного кредита понимается договор, в рамках которого кредитор предоставляет потребителю кредит, гарантированный ипотекой либо иным обеспечительным правом, связанным с жилищной недвижимостью, или кредит, предназначенный для финансирования приобретения некоторых прав на недвижимость.

¹⁹ См. ч. 1 ст. 6 Закона об ипотечном кредите и ст. 23 Директивы Европейского парламента и Совета 2014/17/ЕС от 04.02.2014 о кредитных соглашениях с потребителями в отношении жилого недвижимого имущества. В п. 23 ст. 4 Закона об ипотечном кредите содержится дефиниция договора ипотечного кредита в иностранной валюте.

²⁰ Закон об ипотечном кредите вступил в силу 22.07.2017.

²¹ См., напр., решения Верховного суда от 24.10.2018, II CSK 632/17; от 04.04.2019, III CSK 159/17; от 29.10.2019, IV CSK 309/18.

²² См. ст. 31–34 Закона от 29.08.1997 о Национальном банке Польши.

²³ Легальная дефиниция электронных денег содержится в п. 21 ст. 2 Закона от 19.08.2011 о платежных услугах (далее — Закон о платежных услугах).

²⁴ Это вытекает из ст. 56 ГК, в соответствии с которой «юридическое действие вызывает последствия, не только в ней выраженные, но и те, которые вытекают из закона, из правил общественного сосуществования и из принятых обычаев».

²⁵ См., напр., решение Верховного суда от 14.02.2002, III CZP 81/01.

Для значительной части гражданского оборота законодатель вводит требование безналичного платежа. В соответствии со ст. 19 Закона о предпринимательской деятельности²⁶ осуществление либо прием платежей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, производится посредством платежного счета предпринимателя²⁷ в каждом случае, когда стороной сделки, из которой вытекает платеж, является другой предприниматель, а одноразовая стоимость сделки независимо от количества вытекающих из нее платежей превышает 15 тыс. польских злотых либо эквивалент этой суммы в другой валюте. Публично-правовой характер упомянутого регулирования приводит к тому, что стороны не могут урегулировать данный вопрос иначе. Польские наличные деньги в дальнейшем выступают законным платежным средством, поэтому если кредитор принимает платеж, то этот платеж является действительным.

Санкция за нарушение обязанности платежа посредством платежного счета наиболее очевидна в налоговом праве. Закон исключает возможность отнесения к расходам, списанным из налогов, тех расходов, платежи по которым были произведены без использования платежного счета. В то же время в свете положений гражданского права такой платеж может выступать ненадлежащим образом исполненным обязательством.

Безналичный платеж с использованием банковских (бухгалтерских) денег производится через платежный счет. Он считается исполненным в момент поступления денежной суммы на счет поставщика платежных услуг — получателя платежа (ст. 54 и 144 Закона о платежных услугах). Как правило, это банк кредитора²⁸.

Денежное предоставление имеет делимый характер. Его частичное исполнение не ведет к существенному изменению предмета денежного предоставления или его стоимости (§ 2 ст. 379 ГК). Одно из последствий такой квалификации — возможность взыскания в судебном порядке кредитором отдельных частей денежного предоставления путем подачи отдельных исковых заявлений²⁹.

Стоимость (покупательная способность) денег со временем меняется. Юридическая система должна поэтому решить, влияет ли изменение стоимости денег между возникновением обязательства и его исполнением на размер денежного предоставления.

Польский законодатель принимает в этом отношении принцип номинализма (см. § 1 ст. 358¹ ГК). Его существенными преимуществами выступают упрощение денежного оборота и стабилизация содержания обязательства. В свете этого принципа, если должник по денежному предоставлению должен сумму в размере долга в момент возникновения обязательства, т.е. номинальную сумму, долг погашается уплатой той же суммы независимо от того, изменилась ли покупательная способность денег после возникновения обязательства.

Согласно § 1 ст. 358¹ ГК принцип номинализма применяется исключительно к денежным обязательствам *sensu stricto* (об этом см. выше). Зато в случае неденежных обязательств с денежным предоставлением (см. выше) принятие во внимание изменения стоимости денег происходит с использованием других инструментов. Например, если возмещение ущерба происходит путем уплаты денежной суммы, «размер страхового возмещения должен быть установлен согласно ценам по состоянию на день определения страхового возмещения, за ис-

²⁶ Закон от 06.03.2018 «О предпринимательской деятельности».

²⁷ Платежный счет служит для исполнения платежных сделок, особенно банковский счет (см. п. 25 ст. 2 Закона о платежных услугах). См. также: *Grabowski M. Ustawa o usługach płatniczych. Komentarz. Warszawa: C. H. Beck, 2020. Art. 2. No. 74–88.*

²⁸ См. об этом: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie. P. 282.*

²⁹ См., напр., решение Верховного суда от 05.07.1995, III CZP 81/95.

ключением случаев, когда особые обстоятельства требуют принятия за основу цен, существующих в другой момент» (§ 2 ст. 363 ГК). Поэтому по общему правилу оценка ущерба производится по состоянию на день определения страхового возмещения, а не на день причинения ущерба. Такое решение позволяет учесть актуальную стоимость денег³⁰.

Применение принципа номинализма по отношению к денежным обязательствам *sensu stricto* не имеет обязательного характера. Дополняя в 1990 г. Гражданский кодекс, законодатель ввел два основных исключения.

Во-первых, закон допускает судебную валоризацию по требованию стороны обязательственного отношения. В соответствии с § 3 ст. 358¹ ГК в случае существенного изменения покупательной способности денег после возникновения обязательства³¹ суд вправе после оценки интересов сторон в соответствии с правилами общественного сосуществования изменить размер или способ совершения денежного предоставления, даже если они согласованы в определении суда либо в договоре³². Однако в объеме возможности требования судебной валоризации Кодекс вводит существенные субъектные ограничения. С подобным требованием не может обратиться сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность, если денежная выгода связана с осуществлением этой деятельности (§ 4 ст. 358¹ ГК)³³.

Во-вторых, субъекты гражданского права вправе ввести условный механизм валоризации. В соответствии с § 2 ст. 358¹ ГК стороны вправе установить в договоре, что размер денежной выгоды будет определен согласно иному мерилу стоимости, чем деньги. Таким мерилем могут быть золото, товар или корзина товаров, средний уровень всех цен, определяемый индексом инфляции (дефляции), либо также деньги (валюта) иная, чем те, в которых была выражена денежная выгода. Преимуществом договорной валоризации является то, что к ней не применяются ограничения, предусмотренные для судебной валоризации. Она не диктуется исключительно предпосылкой существенного изменения покупательной способности денег и может быть также применена в пользу субъекта, чье денежное предоставление остается в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Эти обстоятельства приводят к тому, что договорная валоризация по общему правилу применяется в обязательственных договорах, особенно долгосрочных.

Не исключено также одновременное применение к одному денежному предоставлению *sensu stricto* и судебной и договорной валоризации, либо судебной валоризации, без использования содержащейся в договоре валоризационной оговорки. В пользу такого решения говорит отсутствие законного запрета³⁴. Можно также сослаться на концепцию договорной правомерности³⁵ и принять,

³⁰ См., напр., решение Верховного суда от 20.04.1994, III CZP 58/94.

³¹ См., напр., решение Верховного суда от 17.06.2015, I CSK 586/14, согласно которому «существенное изменение потребительской силы денег» — это неопределенная формулировка. Принятие решения об объеме формулировки оставляется судам.

³² Судебная валоризация не применяется к банковским кредитам, суммам, депонированным на банковских счетах, и к кредитам и займам социального характера; см. ст. 13 Закона от 28.07.1990 об изменении Гражданского кодекса.

³³ См., напр., решение Верховного суда от 01.12.1998, III SKN 192/98 (не опубликовано), в соответствии с которым приобретение нежилых помещений, предназначенных для осуществления предпринимательской деятельности, считается, в свете § 4 ст. 358¹ ГК, связанным с ведением предпринятия. Инвестиционная деятельность независимо от частоты ее осуществления направлена на реализацию экономической задачи.

³⁴ См., напр., Постановление Верховного суда от 06.01.2005, III CZP 76/04.

³⁵ О контрактной основательности см., напр.: *Radwański Z. Treść czynności prawnej // System Prawa Prywatnego: in 20 vols. Vol. 2: Prawo cywilne — część ogólna / ed. Z. Radwański. Warszawa: C. H. Beck, 2008. P. 242–247.*

что последствиями неправильного определения договором валоризационного механизма не может быть обременена лишь одна сторона. Это особенно касается ситуации, когда валоризационная оговорка содержится в образце договора³⁶ и не действует в пользу стороны, которая не является автором образца.

Если стороны не установили иначе, в соответствии со ст. 454 ГК денежное предоставление должно быть исполнено по месту проживания либо по месту нахождения кредитора в момент указанного исполнения, а если обязательство связано с предприятием кредитора — по месту нахождения предприятия кредитора в момент совершения денежного предоставления. Если после возникновения обязательства кредитор изменил место проживания либо нахождения, он несет вызванные таким изменением расходы по исполнению. В каждом из этих случаев дело касается конкретного адреса проживания или нахождения³⁷.

Это положение позволяет квалифицировать совершение денежного предоставления как так называемый долг, подлежащий погашению по месту проживания/нахождения кредитора³⁸. Должник обязан осуществить денежное предоставление кредитору, несет в связи с этим расходы и риски передачи денежной суммы на адрес кредитора, определенный в соответствии со ст. 454 ГК³⁹.

Вышеперечисленные правила могут прямо не применяться к безналичному платежу, особенно опосредованному банковскими (бухгалтерскими) деньгами⁴⁰. Данный способ платежа связан с расчетным счетом, а не с адресом проживания либо местом нахождения предприятия. В случае безналичного платежа местом совершения денежного предоставления в понимании ст. 454 ГК, если стороны не постановят иначе, является место, в котором находится расчетный счет кредитора⁴¹. Точнее, это адрес субъекта, ведущего расчетный счет, а если счет можно связать с отделом субъекта, то адрес данного отдела.

4. Проценты

В рамках денежного предоставления следует выделить категорию предоставления процентов. Проценты, именуемые также начислением процентов, являются вознаграждением за использование в течение какого-то времени чужого капитала либо за просрочку подлежащей погашению денежной суммы. Процентное

---

³⁶ Образец договора в данном контексте — это в том числе сформулированные до заключения договора одной из сторон в форме единого документа типовые договорные оговорки, предназначенные ею для многократного использования в договорах с разными контрагентами; см. ст. 384 и др. ГК.

³⁷ См., напр.: *Radwański Z., Olejniczak A. Zobowiązania — część ogólna*. Warszawa: C. H. Beck, 2014. P. 327.

³⁸ См., напр.: *Zoll F. Wykonanie i skutki niewykonania lub nienależytego wykonania zobowiązań // System Prawa Prywatnego: in 20 vols. Vol. 6: Prawo cywilne — część ogólna / ed. A. Olejniczak*. Warszawa: C. H. Beck, 2018. P. 1114–1115.

³⁹ См., напр., решение Верховного суда от 04.01.1995, III CZP 164/94.

⁴⁰ В случае платежа электронными деньгами следует учесть, что эти деньги полностью нематериальные и хранятся в электронных платежных инструментах, которые Закон о платежных услугах не указывает из-за принципа технического нейтралитета. По этим же соображениям сложно указать общие правила о месте совершения денежного предоставления с использованием такого рода денег. См. подробнее: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie*. P. 270–271; *Grabowski M. Ustawa o usługach płatniczych*. Art. 59j.

⁴¹ См., напр., решения Верховного суда от 04.01.1995, III CZP 164/94; от 14.01.2016, I CSK 1094/14; *Janiak A. [Untitled] // Kodeks cywilny. Komentarz: in 3 vols. Vol. 2 / ed. M. Gutowski*. Warszawa: C. H. Beck, 2018. P. 1010.

предоставление выплачивается в деньгах⁴², а его размер исчисляется согласно обозначенной процентной ставке пропорционально времени использования капитала (денежной суммы)⁴³. Если договором не установлено иное, валюта процентов идентична валюте, в которой выражается основная сумма.

Преобладает взгляд, что выплата процентов представляет собой побочное предоставление, существующее рядом с основным предоставлением, являющимся соответствующим предметом обязательства⁴⁴. Такой характер процентов приводит к тому, что обязанность их погашения не может возникнуть без обязанности погашения основной суммы. Это акцессорное предоставление по отношению к основному.

Проценты причитаются за период использования чужого капитала. Поскольку денежная сумма и процентная ставка (об этом см. ниже) во время действия обязательства могут измениться, проценты начисляются отдельно за каждый день. Таким образом, проценты за каждый завершённый день использования капитала являются отдельным предоставлением. Чем дольше продолжается использование капитала, тем выше сумма процентов. Общий размер процентных предоставлений увеличивается с течением времени, поэтому предоставление процентов в каждом случае выступает периодическим⁴⁵ предоставлением. В польской юридической системе восприятие уплаты процентов как предоставления периодического характера можно считать общепринятым⁴⁶. Приведенную квалификацию следует принять даже тогда, когда должник погашает проценты суммированно, в частности одноразовым платежом. Для квалификации предоставления важно, как должник должен погашать долг согласно содержанию обязательства, а не то, каким образом он осуществляет предоставление.

Последствием упомянутой квалификации является констатация того, что на требование о взыскании процентов распространяется трехлетний срок исковой давности (ст. 118 ГК) за исключением случаев, когда специальным положением закона предусмотрено иное (см., напр., ст. 731 ГК в объеме обычных процентов, причитающихся по договору банковского счета). Течение этого срока начинается отдельно для каждого предоставления с момента наступления срока исполнения требования (§ 1 ст. 120 ГК).

Верховный суд полагает, что срок исковой давности относительно требования процентов за просрочку истекает самое позднее в момент истечения срока давности для основного требования⁴⁷. Это означает, что если относительно основного

---

⁴² В польской юридической системе не исключено взимание неденежных процентов в заменимых вещах. В настоящей статье рассматриваются только денежные проценты.

⁴³ См. об этом: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie*. P. 286–287.

⁴⁴ *Ibid.* P. 313–314; *Pyrzyńska A. Continuous Obligation*. Poznań: Wydaw. Naukowe UAM, 2020. P. 31–32. — Существует мнение, что только обычные проценты являются основной выгодой. См., напр.: *Lemkowski M. Odsetki cywilnoprawne*. Warszawa: Wolters Kluwer Polska, 2007. P. 172–173.

⁴⁵ О дефиниции периодического предоставления см.: *Pyrzyńska A. Continuous Obligation*. P. 29: периодическое предоставление состоит в поведении должника, которое согласно содержанию обязательственного отношения должно повторяться в течение определенных промежутков времени. Таким образом, описание указанного поведения должника охватывает два уровня: уровень отдельного периодического предоставления и уровень обязательственного отношения. Двухуровневым также является воздействие фактора времени на размер предоставления. На первом уровне оно охватывает размер отдельного периодического предоставления, а на втором — общий размер всех причитающихся предоставлений.

⁴⁶ Таково, в частности, решение состава из семи судей Верховного суда от 26.01.2005, III CZP 42/04. В доктрине см., напр.: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie*. P. 314–315.

⁴⁷ См. решение состава из семи судей Верховного суда от 26.01.2005, III CZP 42/04. Об исключениях см., напр.: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie*. P. 332.

требования применяется институт исковой давности, то он охватывает и требования относительно процентов за просрочку, даже если не истек срок исковой давности, исчисляемый для них самостоятельно. Например, в соответствии со ст. 554 ГК срок исковой давности по требованиям, возникшим из договора купли-продажи, осуществленной в рамках деятельности предприятия продавца, истекает через два года (см. также предл. 2 ст. 118 ГК). С таким же сроком исковой давности сталкиваемся в случае требований о процентах за просрочку исполнения этих требований.

Можно выделить два основных вида процентов: обыкновенные (с капитала) и за просрочку.

Обыкновенные проценты выполняют в основном функцию вознаграждения за пользование чужим капиталом. Главными примерами такого рода процентов являются проценты в кредитном договоре (ч. 1, п. 5 ч. 2 ст. 69 Закона о банках), проценты в договоре банковского счета (п. 5 ч. 2 ст. 52 Закона о банках), в том числе банковского счета, выполняющего функцию расчетного счета (ч. 3 ст. 52 Закона о банках и п. 4 ч. 1 ст. 32с Закона о платежных услугах), проценты в договоре займа (§ 1 ст. 720 в связи с § 1 ст. 359 ГК), а также проценты за внесение в коммерческую сделку оговорки о сроке платежа свыше 30 дней (ст. 5 Закона о противодействии чрезмерным просрочкам⁴⁸). В договоре счета стороны могут предусмотреть, что обыкновенные проценты подлежат капитализации, т. е. начислению к основной денежной сумме (капитала). Сумма, полученная в результате начисления, выступает основой начисления процентов за следующий расчетный период (см., напр., п. 5 ч. 2 ст. 52 Закона о банках)⁴⁹. К такой капитализации не применяется запрет анатоцизма (см. об этом ниже), поскольку начисленные проценты не являются просроченными процентами.

В отсутствие иной оговорки о сроке платежа обыкновенные проценты подлежат первоочередному погашению, а если срок платежа денежной суммы короче одного года, то одновременно с уплатой этой суммы (ст. 360 ГК).

Проценты за просрочку наряду с функцией вознаграждения за пользование чужим капиталом выполняют компенсационную функцию (см. ст. 481 ГК и ст. 7 и 8 Закона о противодействии просрочкам в коммерческих сделках). Они являются компенсационной паушальной суммой, причитающейся кредитору в связи с просрочкой должником совершения денежного предоставления, даже если кредитору не был причинен никакой ущерб и даже если бы просрочка была вызвана обстоятельствами, за которые должник не несет ответственности (§ 1 ст. 481 ГК)⁵⁰. Взыскание этой паушальной суммы возможно лишь тогда, когда неисполнение либо ненадлежащее исполнение касается денежного предоставления. Зато если неисполнение либо ненадлежащее исполнение касается неденежного предоставления, стороны вправе оговорить компенсационную паушальную сумму исключительно в виде неустойки (ст. 483-484 ГК). Условие договора, в котором оговорена неустойка за неисполнение либо ненадлежащее исполнение денежного обязательства, является недействительным⁵¹.

---

⁴⁸ Закон от 08.03.2013 «О противодействии чрезмерным просрочкам в коммерческих сделках» (далее — Закон о противодействии чрезмерным просрочкам). До 31.12.2019 закон назывался «О сроках платежа в коммерческих сделках».

⁴⁹ См., напр.: *Balcerowiak P.* Kapitalizacja odsetek a zakaz anatocyzmu // *Acta Universitatis Wratislaviensis. Prawo.* 2014. No. CCCXVI/1. P. 18–21.

⁵⁰ Если кредитору был причинен ущерб, превышающий размер причитающихся процентов, в случае просрочки со стороны должника кредитор вправе потребовать возмещения ущерба в соответствии с общими правилами (§ 3 ст. 481 ГК).

⁵¹ См., в частности: *Drapała P.* Kara umowna // *System Prawa Prywatnego: in 20 vols. Vol. 5: Prawo zobowiązań — część ogólna* / ed. K. Osajda. Warszawa: C. H. Beck, 2020. P. 1288.

Проценты за просрочку полагаются за время просрочки. Поскольку сумма, причитающаяся за каждый день просрочки, выступает отдельным предоставлением, считается, что проценты за просрочку подлежат взысканию отдельно за каждый день просрочки. В те же сроки проценты за просрочку должны подлежать уплате без необходимости предшествующего требования произвести платеж⁵².

В польской системе гражданского права кредитор вправе требовать проценты лишь тогда, когда для этого существует титул, вытекающий из юридического акта, закона, определения суда либо решения другого компетентного органа (§ 1 ст. 359 ГК). Такой титул для взимания процентов может быть отменен специальным положением закона (например, ст. 92 Закона о несостоятельности) либо судебным определением (например, ст. 320 ГПК). В границах, вытекающих из принципа свободы договоров (ст. 353¹ ГК), этот титул может быть отменен по договору сторон⁵³.

В типичном случае источниками обязательства уплаты процентов являются договор и закон. Функцию договора зачастую выполняет формуляр договора (стандартный договор), выступающий образцом договора в понимании § 1 ст. 384 ГК⁵⁴. Стандартный договор используется в банковских договорах, в том числе кредитных договорах и договорах банковского счета. В то же время основным примером возникновения обязанности уплаты процентов из предписания закона является ст. 481 ГК. В соответствии с этим законоположением кредитор вправе требовать проценты за время просрочки должника вместе с совершением последним денежного предоставления. Проценты за просрочку в коммерческих сделках регулируются ст. 7 и 8 Закона о противодействии чрезмерным просрочкам.

Для установления размера подлежащих уплате процентов необходимо применить определенную процентную ставку. Эта ставка может быть постоянной (постоянное начисление процентов), и тогда проценты имеют постоянный размер, либо плавающей (начисление меняющихся процентов), и тогда проценты имеют непостоянный размер. С указанным различием связаны существенные юридические последствия. Во-первых, в зависимости от вида процентного начисления закон может возлагать на должника различные обязанности⁵⁵. Во-вторых, в случае процентов с непостоянным размером необходимо указать допустимые критерии изменения процентного начисления (об этом см. ниже).

Размер процентов в первую очередь закрепляется в содержании юридического акта, в основном договора. Определяя размер процентов, стороны не вправе нарушать границы, предусмотренные законом (см., напр., ст. 13 Закона о противодействии чрезмерным просрочкам). Ставка процентов может быть также определена в образце договора (§ 1 ст. 384 ГК) либо органом, выносящим постановление по делу (например, § 3 ст. 212 ГК)⁵⁶.

Если размер процентов не был определен таким образом, причитаются проценты, предусмотренные законом. Основанием для установления этого размера является сумма ставки рефинансирования Национального банка Польши и обо-

---

⁵² См., напр., решение Верховного суда от 05.01.1991, III CZP 20/91.

⁵³ До сих пор нет общего мнения о том, могут ли стороны отменить право кредитора на проценты за просрочку (ст. 481 ГК). В судебной практике Верховного суда принимается, что § 1 ст. 481 ГК выражает диспозитивную норму (*ius dispositivum*); см., напр., решение от 22.11.2006, V CSK 299/06. Позиция доктрины по этому поводу неоднородна; см. об этом, напр., с учетом п. 2 ст. 385³ ГК и ст. 13 Закона о противодействии чрезмерным просрочкам: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie. P. 318–319.*

⁵⁴ См., напр.: *Pyrzyńska A. [Untitled] // Kodeks cywilny. Komentarz: in 3 vols. Vol. 2 / ed. M. Gutowski. Warszawa: C. H. Beck, 2018. С. 226–227.*

⁵⁵ См., напр., п. 2 ч. 2 и ч. 5 ст. 7, ст. 40 и 41 Закона об ипотечном кредите.

⁵⁶ См. об этом: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie. P. 320–321.*

значенного количества процентных пунктов. В случае обычных процентов это количество составляет 3,5% (§ 2 ст. 359 ГК), в случае законных процентов за просрочку — 5,5% (§ 2 ст. 481 ГК), а в случае законных процентов за просрочку в коммерческих сделках в зависимости от статуса должника — 8 либо 10% (п. 3 ст. 4 Закона о противодействии чрезмерным просрочкам).

Для защиты должника, обязанного совершить денежное предоставление, польский законодатель вводит максимальный размер процентов. Для обычных процентов, вытекающих из юридического акта, максимальные проценты составляют в годовом исчислении двукратный размер договорных процентов (§ 2¹ ст. 359 ГК). Для процентов за просрочку максимальные проценты за просрочку составляют в годовом исчислении двукратный размер законных процентов за просрочку (§ 2¹ ст. 481 ГК). Если размер процентов, оговоренных сторонами, превышает максимальный размер, предусмотренный законом, кредиторы полагаются, соответственно, максимальные проценты (§ 2² ст. 359 ГК) либо максимальные проценты за просрочку (§ 2² ст. 481 ГК).

Одним из узловых моментов, связанных с институтом процентов, является допустимость изменения размера процентного начисления в ситуации, когда оно имеет непостоянный характер. Это касается, как правило, того случая, когда в силу условий договора либо образца договора (в основном стандартного договора) сторона вправе изменить в одностороннем порядке проценты во время действия обязательства, с оставлением в силе на будущее (*ex nunc*).

Во многих случаях закон устанавливает требование, чтобы условия изменения процентного начисления определял договор, обязывающий стороны⁵⁷. Однако эти положения лишь подтверждают общее правило, согласно которому вытекающее из договора (из образца договора) право формировать в одностороннем порядке содержание обязательства требует для своей эффективности определения конкретных обстоятельств, от которых зависит это изменение⁵⁸ (об этом см. также выше). Договорное условие, предоставляющее такое право, должно быть сформулировано однозначно, т. е. должно допускать лишь одно возможное толкование, не вызывающее сомнений⁵⁹. Только проведенное на основании такого условия изменение стоимости процентов имеет силу.

В случае договора, заключаемого с потребителем (о предпринимателе, являющемся физическим лицом, см. ст. 385⁵ ГК), положения, относящиеся к обычным процентам, в том числе к изменению их размера, определяют, как правило, основные выгоды сторон⁶⁰. Это дает возможность контролировать указанные условия договоров на основании положений о запрещенных договорных условиях (ст. 385¹–385³ ГК).

Закон вводит существенное ограничение относительно способа исчисления процентов, определяемое как запрет анатоцизма. В соответствии с § 1 ст. 482 ГК запрещается договариваться о первоочередном погашении процентов, начисляемых на просроченные проценты. Это касается как обычных процентов, так и процентов за просрочку⁶¹.

Гражданский кодекс вводит два исключения из запрета анатоцизма: во-первых, он не применяется к договорам, заключаемым *ex post*, т. е. после возник-

⁵⁷ См., напр., п. 5 ч. 2 ст. 52, п. 5 ч. 2 ст. 69 Закона о банках, п. 8 ч. 1 ст. 29 Закона об ипотечном кредите.

⁵⁸ См. особенно решение состава семи судей Верховного суда от 06.03.1992, III CZP 141/91.

⁵⁹ См., напр., решение Верховного суда от 04.11.2011, I CSK 46/11.

⁶⁰ См., напр.: *Dybowski T., Pyrzyńska A. Świadczenie*. P. 320–321.

⁶¹ См., напр., решение Верховного суда от 01.10.1998, I SKN 782/97.

новения задолженности; во-вторых, с просроченных процентов можно требовать проценты за просрочку их уплаты с момента предъявления иска для их взыскания.

Выводы

Институт денежного предоставления имеет ключевое значение для гражданско-правового оборота. Поэтому задачей законодателя является принятие такого правового регулирования, которое, с одной стороны, будет учитывать свободу экономической деятельности и принимать во внимание новые экономические явления, а с другой — защищать участников гражданско-правового оборота от злоупотребления институтом денег. В связи с повышенным риском возникновения конфликта интересов законодатель должен уделить особое внимание таким областям, как кредитные отношения, долгосрочные договоры и алеаторные договоры. Одновременно следует отметить, что нормы гражданского права, касающиеся денежного предоставления, связаны с публично-правовыми нормами, защищающими публичный интерес. Именно при помощи этих норм законодатель, в частности, дает определение понятию денег и устанавливает, относится ли конкретный рынок (например, рынок цифровых валют) к числу регулируемых.

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2020 г.
Рекомендована к печати 23 апреля 2021 г.

Pecuniary performance in Polish law

Agnieszka Pyrzyńska

For citation: Pyrzyńska, Agnieszka. 2021. Pecuniary performance in Polish law. *Pravovedenie* 65 (2): 205–220. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2021.205> (In Russian)

The article aims to describe the institution of pecuniary performance in the Polish civil law system, taking into account EU regulations and case law of the Polish Supreme Court. Due to its importance for civil law transactions, pecuniary performance is regulated separately both at the level of general and specific regulations. These regulations are contained in the Civil Code and special laws, including those relating to bank agreements. In particular, the Act recognizes nominalism as the basic principle for providing pecuniary performance in the strictest sense, introduces the possibility of judicial and contractual valorization of such performance and regulates the principles for providing pecuniary performances, including those expressed in foreign currency. The Act also regulates the institution of interest. This applies, in particular, to the title to collect interest, types of interest (ordinary interest; interest for default, including interest for delay in commercial transactions), the amount of interest (including interest specified by the Act if the amount of interest is not otherwise specified), together with the determination of a maximum amount (maximum interest, maximum interest for delay) and the prohibition of anatocism (compound interest), including exceptions to the prohibition. In some cases, however, the statutory regulation turns out to be incomplete, unclear or not in line with the current situation in civil law transactions. For these reasons, courts face the challenge of resolving a dispute on the basis of general regulations, including those concerning the rules of fulfilling the obligation. This applies, in particular, to the issue of the statute of limitations regarding claims for interest, changes in the amount of interest during the term of the obligation and the effectiveness or the rules of performance of loan agreements denominated or indexed to a currency other than the Polish currency, concluded before 21 July 2017.

Keywords: pecuniary performance, sum of money, currency of pecuniary performance, principle of nominalism, valorization of pecuniary performance, satisfaction of pecuniary performance, pecuniary obligation, interest.

References

- Balcerowiak, Przemysław. 2014. Kapitalizacja odsetek a zakaz anatocyzmu. *Acta Universitatis Wratislaviensis. Prawo CCCXVI/1*: 17–30.
- Czech, Tomasz. 2020. Kwalifikacja umowy kredytu odwołującej się do waluty obcej — glosa do wyroku SN z dnia 29 października 2019 r. (IV CSK 309/18). *Monitor Prawa Bankowego* 5: 64–72.
- Drapała, Przemysław. 2020. Kara umowna. *System Prawa Prywatnego*. In 20 vols, vol. 5: Prawo zobowiązań — część ogólna, ed. Konrad Osajda: 1279–1332. Warszawa, C. H. Beck.
- Dybowski, Tomasz, Pyrzyńska, Agnieszka. 2020. Świadczenie. *System Prawa Prywatnego*. In 20 vols, vol. 5: Prawo zobowiązań — część ogólna, ed. Konrad Osajda: 193–346. Warszawa, C. H. Beck.
- Dybowski, Tomasz. 1981. Świadczenie. *System Prawa Cywilnego*. In 4 vols, vol. III, part 1: Prawo zobowiązań — część ogólna, ed. Zbigniew Radwański: 71–162. Wrocław, Warszawa, Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Flejszar, Radosław. 2020. [Untitled] *Kodeks postępowania cywilnego*. In 2 vols, vol. IA: Komentarz. Art. 1–424¹², ed. Agnieszka Góra-Błaszczkowska: Art. 34, no. 20. Warszawa, C. H. Beck.
- Grabowski, Michał. 2020. *Ustawa o usługach płatniczych. Komentarz*. Warszawa, C. H. Beck.
- Janiak, Andrzej. 2018. [Untitled] *Kodeks cywilny. Komentarz*. In 3 vols, vol. 2, ed. Maciej Gutowski: 1010. Warszawa, C. H. Beck.
- Krajewski, Daniel. 2017. Charakter prawny typowej umowy o kredyt denominowany do waluty innej niż waluta polska (cz. I) — glosy — V CSK 445/14 i IV CSK 377/10. *Monitor Prawniczy* 21: 1163–1175.
- Lemkowski, Marcin. 2007. *Odsetki cywilnoprawne*. Warszawa, Wolters Kluwer Polska.
- Palczna, Magdalena, Rutkowska-Tomaszewska, Edyta. 2018. Uprawnienia kredytobiorcy zaciągającego kredyt denominowany lub indeksowany do waluty innej niż polska w świetle ustawy antyspreadowej. *Ekonomia — Wrocław Economic Review* 1: 39–56.
- Pyrzyńska, Agnieszka. 2018. [Untitled] *Kodeks cywilny. Komentarz*. In 3 vols, vol. II, ed. Maciej Gutowski: 226–227. Warszawa, C. H. Beck.
- Pyrzyńska, Agnieszka. 2020. *Continuous Obligation*. Poznań, Wydaw. Naukowe UAM.
- Radwański, Zbigniew, Olejniczak, Adam. 2014. *Zobowiązania — część ogólna*. Warszawa, C. H. Beck.
- Radwański, Zbigniew. 2008. Treść czynności prawnej. *System Prawa Prywatnego*. In 20 vols, vol. 2: Prawo cywilne — część ogólna, ed. Zbigniew Radwański: 223–283. Warszawa, C. H. Beck.
- Szymański, Marcin. 2020. Eliminacja abuzywnej klauzuli waloryzacyjnej umowy kredytu indeksowanego do franka szwajcarskiego. *Monitor Prawniczy* 2: 102–112.
- Zoll, Fryderyk. 2018. Wykonanie i skutki niewykonania lub nienależytego wykonania zobowiązań. *System Prawa Prywatnego*. In 20 vols, vol. 6: Prawo cywilne — część ogólna, ed. Adam Olejniczak: 1045–1273. Warszawa, C. H. Beck.

Received: November 1, 2020

Accepted: April 23, 2021

Agnieszka Pyrzyńska — Dr. hab., prof., Adam Mickiewicz University, 1, ul. Wieniawskiego, Poznań, 61-712, Poland; apyrz@amu.edu.pl